

УДК 37(479)

**СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ
ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (1920–1940 гг.)
(На материалах автономных республик региона)**

Г.Ш. Каймаразов

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

kaymarazova@mail.ru

Аннотация: Несмотря на значительное количество публикаций по истории образования в национальных автономиях, Северного Кавказа в отдельности, в региональной историографии практически нет исследований, в которых комплексно рассматривается проблема становления и развития системы общего образования в регионе в целом. Между тем комплексное освещение этой чрезвычайно важной составляющей сферы культуры в первые десятилетия Советской власти с учетом особенностей культурно-исторического процесса в многонациональном, пестром по языку крае, представляет большой познавательный, научный и практический интерес.

В статье на основе богатого источникового материала, с учетом достижений отечественной и мировой историографии, делается попытка восстановления достоверной картины создания и развития системы общего образования в 20–30 годы в Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР.

Abstract: Despite the great number of publications on the history of education in various national autonomies of the North Caucasus, in the regional historiography there are no studies dealing with the problem of formation and development of the system of general education in the region in whole. Meanwhile, a comprehensive coverage of this extremely important part of the cultural sphere during the first decades of the Soviet power is of great educational, scientific and practical interest, taking into account peculiarities of cultural and historical process in this multicultural and multilanguage region.

Basing on the rich source material, allowing for the achievements of domestic and world historiography, the author recreates a reliable picture of the formation and development of the system of general education in the 20-30s in the Dagestan, Kabardino-Balkaria, North Ossetian and Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republics.

Ключевые слова: Российская Федерация, Северо-Кавказский край, Дагестан, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Чечено-Ингушетия, культура, школа, образование, всеобщее обучение, учитель, письменность, грамотность, учебная литература, педтехникум, педучилище, педагогический институт.

Keywords: Russian Federation, North Caucasus region, Dagestan, Kabardino-Balkaria, North Ossetia, Checheno-Ingushetia, culture, school, education, general education, teacher, writing, literacy, educational literature, teacher training college, college of education, teacher's institute.

Октябрьская социалистическая революция 1917 г. открыла новую эпоху в экономической, политической и социально-культурной жизни многонациональной России. Ставшие после ее победы правящими Коммунистическая партия большевиков, Советское правительство приступили к осуществлению практических мер, провозглашенных еще до революции большевиками программных задач в сфере культуры, приобщению широких народных масс к ее достижениям.

Проблемой важнейшего значения в этой сфере утверждавшаяся новая власть считала ускоренное развитие народного образования, его демократизацию. Утвержденное Советским правительством «Положение о единой трудовой школе РСФСР», определяло характер, основные принципы организации общего образования, трудового воспитания учащихся, общедоступность школы, а принятое затем Наркомпросом РСФСР постановление «О школах национальных

меньшинств» объявило эти школы государственными с правом обучения на своем родном языке на обеих ступенях Единой трудовой школы и в высшей школе.

Революционные по своей сути реформы советской власти в области образования предусматривали в соответствии с программой РКП(б), принятой на VIII съезде (1919 г.), полную светскость школы, введение бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми основными отраслями производства) образования для всех детей обоого пола до 17 лет, тесную связь обучения с детским общественно-полезным трудом, снабжение всех учащихся пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства (КПСС в резолюциях и решениях съездов, 1970. С. 48).

Провозглашенные советским руководством России реформы в области образования и культуры при их практическом осуществлении открывали широкие перспективы для прогресса культуры народов нерусских народов страны, многие из которых не имели своей письменности. Они нашли горячую поддержку широких трудящихся масс бывших национальных окраин.

Народы Северного Кавказа с воодушевлением приступили к осуществлению декретов Центральной Советской власти о создании школ на родном языке. Однако предстояло преодолеть огромные трудности, чтобы развернуть в разоренной в годы Первой мировой и Гражданской войн широкую сеть общеобразовательных школ и ликвидировать массовую неграмотность населения. Трудности эти были связаны не только с острой нехваткой материально-финансовых средств, отсутствием необходимых культурных сил для развертывания сети учреждений образования, но и тем, что некоторые народности Северного Кавказа не имели своей письменности; сказывалось, естественно, и многоязычие региона, да и влияние консервативной части духовенства, которая оказывала сопротивление развертыванию сети светских школ.

Сразу же после изгнания деникинцев (конец марта 1920 г.) чрезвычайные органы власти – революционные комитеты Дагестана, Кабарды, Балкарии, Ингушетии, Северной Осетии и Чечни приступили к практическому проведению в жизнь декретов Центральной Советской власти. Были учреждены отделы народного образования, призванные руководить созданием и развитием новой системы просвещения. Аналогичные отделы по руководству просвещенческим делом были созданы и на местах.

В Дагестане, например, за два месяца после изгнания деникинцев было открыто 108 школ (*Каймаразов Г.Ш.*, 1971. С. 167). Для подготовки учителей из местных народностей в Дербенте и Темир-Хан-Шуре начали работать краткосрочные педагогические курсы. Дербентские педагогические курсы уже в сентябре 1920 г. выпустили 90 учителей для округов Южного Дагестана: Кайтаго-Табасаранского – 35, Кюринского – 25, Самурского – 13 и для г. Дербента – 20 учителей (*Каймаразов Г.Ш.*, 1971. С. 167). В основном это были выходцы из местных национальностей: лезгины, даргинцы, азербайджанцы, табасаранцы.

К началу 1921 г. в Кабарде было открыто 33 школы и в Балкарии – 3 (Культурное строительство в Кабардино-Балкарии..., 1980. С. 8). Еще в 1920 г. для подготовки учителей для кабардинских школ в г. Нальчике были открыты педагогические курсы и для балкарских школ – во Владикавказе и Темир-Хан-Шуре. Педагогические курсы окончили 27 учителей (Культурное строительство в Кабардино-Балкарии..., 1980. С. 8).

В Северной Осетии в 1920 г. общеобразовательная школьная сеть* [*Речь идет об осетинских школах. – Авт.] насчитывала 130 начальных школ с 390 учителями, средних – 4 с 32 учителями (Культурное строительство в Северной Осетии..., 1974. С. 66).

По данным Горского центрального статистического управления в Горской АССР на 1 июля 1921 г. были открыты 318 школ I-й ступени с 30282 учащимися, 37 школ II-й ступени с 1774 учащимися. Из них в г. Владикавказе функционировали 56 школ, в Грозном – 42 школы I-й ступени и соответственно 11 и 6 школ II-й ступени. Кроме того, в «республике к тому времени имелись 25 детских домов-интернатов с контингентом 1661 детей» (Известия Городского Центрально статистического управления, 1922).

Утвердившейся на Северном Кавказе советской власти, органам образования в лице отделов, затем наркоматов по просвещению предстояло не только энергично взяться за формирование учительских кадров, но и широко привлекать к работе педагогов дореволюционного формирования. Это диктовалось как необходимостью использования их опыта, знаний для создания новой системы школьного образования, так и крайней нехваткой в первые годы советской власти специалистов новой формации.

Поэтому вскоре после победы советской власти ее органы издали и стали проводить в жизнь соответствующие декреты о привлечении представителей старой педагогической интеллигенции к работе в открывающихся учебных заведениях.

Большую роль в вовлечении интеллигенции дореволюционного формирования, использовании их знаний и опыта в экономическом и культурном возрождении национальных автономий Северного Кавказа играли представители революционной и демократической интеллигенции, получившие образование в российских учебных заведениях и занявшие после победы новой власти руководящие должности в ее органах: Дж. Коркмасов, С. Габиев, А. Тахо-Годи (Дагестан), У. Алиев (Карачаево-Черкессия), С. Мансуров, К. Кесаев (Северная Осетия), Г. Ахриев (Чечено-Ингушетия), Х. Камбиев, Т. Кашежев (Кабардино-Балкария) и др.

Уже в первые годы советской власти в органах образования, на педагогических курсах и национальных педагогических техникумах работали учителями-дагестанцы, ингуши, чеченцы, осетины, кабардинцы, представители других северокавказских народностей. На них легла основная тяжесть работ по созданию новых алфавитов, совершенствованию письменности тех, кто имел ее, первых учебников и другой учебной литературы на родных языках.

В этой работе участвовали такие известные работники народного просвещения, как А. Алкадарский, С. Омаров, И. Абдуллаев (Дагестан), В. Алборов, Г. Дзагуров (Северная Осетия), Ш. Суганцов, И. Эльдерханов, З. Мальсагов (Чечено-Ингушетия), Т. Шеретлоков, И. Абаев, М. Энеев (Кабардино-Балкария) и др.

Вместе с педагогами из местных народностей новую школу в национальных районах Северного Кавказа создавали и развивали их русские коллеги, многие из которых начали свою педагогическую деятельность задолго до Октябрьской революции 1917 г. К примеру, в Дагестане в 1925 г. работало около 30 учителей, имеющих педагогический стаж свыше 25 лет (*Каймарзов Г.Ш.*, 1971. С. 227). Таких учителей было немало и в других национальных автономиях региона.

Несмотря на огромные экономические трудности, разруху, являвшиеся следствием затяжной Гражданской войны, органы власти национальных автономий прилагали большие усилия для преодоления массовой неграмотности населения и развития школьного образования.

В постановлении Учредительного съезда Горской автономной советской социалистической республики (апрель 1921 г.) подчеркивалось, что просвещение трудящихся масс Горской АССР является «основным фактом общественной жизни и одним из главных рычагов развития производительных сил. Съезд признал необходимым «развитие широкой сети курсов и школ, как общеобразовательных, так и профессионально-технического характера на родном языке для ускоренной подготовки местных кадров квалифицированных рабочих и советских работников по всем отраслям управления и, прежде всего, в области просвещения (Культурное строительство в Кабардино-Балкарии..., 1980. С. 34–35).

В декабре 1922 г. Второй Вседагестанский съезд советов, обсудив доклад «О мерах по поднятию народного просвещения в ДАССР», определил первоочередные задачи в этой области. Съезд признал «фронт просвещения ударным» и поставил одну из важнейших задач – удовлетворение всех нужд школьного строительства (Советский Дагестан, 1922). Большое внимание съезд уделил вопросу улучшения материального положения учителей. Съезд предложил вернуть на фронт просвещения всех бывших учителей, перешедших на другую работу. Было признано необходимым выделить всем школьным и детским учреждениям земельные участки «для показательных культурных работ и материальной поддержки учителей и учащихся. Предлагалось также вернуть Наркомпросу школьные здания, занятые другими учреждениями (Советский Дагестан, 1922).

Трудящиеся национальных автономий Северного Кавказа с энтузиазмом взялись за проведение в жизнь декретов Советского правительства и решений высших местных органов власти в области образования, в частности, школьного строительства.

Следует отметить, что в первые годы после установления советской власти школьная сеть в национальных автономных образованиях региона развивалась во многом стихийно, без должного учета финансово-экономических, кадровых, учебно-материальных возможностей. В Дагестане, например, в конце 1921 – начале 1922 гг. пришлось создать специальную комиссию, по заключению которой была значительно сокращена стихийно возросшая сеть общеобразовательных школ. Сокращение это было временным явлением. Оно дало возможность значительно улучшить работу функционировавших школ, обеспечить их более квалифицированными педагогическими кадрами, школьными помещениями, учебным оборудованием (*Каймарзов Г.Ш.*, 1971. С. 172). Схожим было положение в Балкарии, где из 12

школ, открывшихся в 1922 г., к весне 1923 г. продолжали работать 7–8 школ (Культурное строительство в Кабардино-Балкарии, 1980. С.49).

Преодолеть трудности в школьном строительстве активно помогало трудящееся население национальных автономий. В феврале-апреле 1923 г. в городах и округах ДАССР были проведены «недели» и «двухнедельники» помощи школе. Население принимало участие в ремонте школьных зданий и строительстве новых школ, брало на себя снабжение школ топливом и содержание обслуживающего персонала, оказывало помощь в материальном обеспечении учителей.

Однако даже при напряженных усилиях власти национальных автономий и активной помощи их населения преодолеть трудности в развитии культуры, в частности, общего образования собственными силами, обеспечить высокие темпы поступательного роста системы образования были не в состоянии. Поэтому Советское правительство оказывало Северному Кавказу, его нерусским районам огромную финансово-экономическую, кадровую и иную помощь. Основную часть финансовых расходов на школьное образование, да и на другие отрасли культуры, государство взяло на себя. Благодаря этому общеобразовательная школьная сеть, особенно с 1923 г. в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечне и Ингушетии стала расти более ускоренными темпами. К 1925 г., ко времени образования Северокавказского края, в состав которого вошли все автономные области региона, в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Ингушетии, Чечне насчитывалось 408 школ I-й и II-й ступеней и одна школа приходилась на 2542 человека (Статистический справочник..., 1925. С. 72). Согласно данным статистических органов края процент охвата детей школой I-ой ступени составлял 24,9, а по всему Северокавказскому краю около 42% (Народное образование..., Т. 1. С. 17). В школах этой категории к концу 1925 г. в указанных автономных областях работало 560 учителей. При этом составители сборника отмечают, что по 48 школам I-й ступени автономные области не представили сведения.

Следует отметить, что статистические данные, приведенные в сборниках органов статистики автономных областей и отчетах органов народного образования не всегда совпадают. Так, в отчете Северо-Осетинского отдела народного образования о состоянии школьной сети за 1925-1927 гг. отмечается, что в 87 школах 1-й ступени области в 1925-26 учебном году обучалось 9475 учащихся и в них работало 208 учителей, тогда как в упомянутом выше сборнике даются сведения о 83 школах этой категории, 192 учителях и 8275 учащихся, обучавшихся в них (Культурное строительство в Северо Осетии..., 1974. С. 89; Народное образование..., Т. 1. С. 30–32).

Аналогичные расхождения можно встретить и в других документах, представлявших официальные органы автономных областей и ДАССР.

В Дагестанской АССР в 1925-26 учебном году функционировали 282 школы 1-й ступени, в которых обучалось 20.917 учащихся (*Каймаразов Г.Ш.*, 1971. С. 16781). Возросла и численность учителей, работавших в школах этой категории. Следует, однако, отметить, что в школах республики еще значительную прослойку составляли педагоги, прошедшие обучение в традиционной мусульманской религиозной школе. Да и сеть таких школ к середине 20-х годов здесь насчитывала 487 учебных заведений, в которых обучалось 11,6 тыс. детей (Резолюция первого совещания..., 1925. С. 17). Аналогичные школы функционировали также в других национальных автономиях Северного Кавказа, в частности, в Чечне, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и др.

Одной из актуальных проблем в сфере школьного образования в национальных районах Северного Кавказа в первые годы советской власти являлся охват обучением в новых школах девочек-горянок. Без вовлечения девочек-горянок в общеобразовательную школу нельзя было и думать об осуществлении важнейшей задачи – введении всеобщего обучения детей. К середине 20-х годов в школах национальных автономий региона девочек-горянок обучалось крайне мало. В Дагестане, например, в 1924 г. в Гунибском округе из 105 учащихся было только 7 девочек, а в Даргинском – из 70 – 2 (ЦГА РД. Ф. 117-р. Оп. 5. Д. 45. Л. 39). По данным обследования школ Аварского и Андийского округов в начале 1925 г. во всех 10 проверенных школах этих округов не обучалось ни одной девочки (ЦГА РД. Ф. 37-р. Оп. 21. Д. 169. Л. 57).

Для вовлечения девочек-горянок в школы в некоторых горных округах республики приходилось открывать специальные женские школы. Эта временная мера дала возможность увеличить охват обучением девочек-горянок и способствовала подготовке условий для дальнейшего развертывания сети сельских школ с совместным обучением детей обоего пола. В 1924–25 учебном году число девочек во всех школах 1 ступени Дагестана составляло всего 3656 человек, а в следующих 1925–26 гг. оно увеличилось до 5660 человек, или более чем в 1,5 раза.

Рост школьной сети и увеличение контингента учащихся в школах – все это сопровождалось совершенствованием учебно-воспитательной работы. В 1927–28 учебном году в городских школах, а также в тех сельских школах национальных автономий региона, где уже имелись квалифицированные педагогические кадры, были введены программы Государственного ученого совета. Эти программы не только устанавливали определенный объем знаний и навыков, который учащийся должен был получить в школе, но и предусматривали связь обучения с общественно-полезным трудом, вводили более стройную систему приемов и методов учебно-воспитательной работы в школе.

В 1927–28 учебном году в 437 общеобразовательных школах Дагестанской АССР обучалось 34074 учащихся, в том числе в 418 школах 1-й ступени – 27718 учащихся, в 19 школах повышенного типа обучалось 6356 учащихся. В школах республики работали 1181 учитель (*Каймарзов Г.Ш.*, 1971. С. 181). В Северо-Осетинской автономной области в том году школами 1-й ступени было охвачено 49,6% детей школьного возраста, Кабардино-Балкарской – 45,0%, Ингушской – 22,9 и Чеченской – 11,4% детей соответствующего возраста (*Состояние национального просвещения...*, 1932. С. 3). В 74 средних школах (так сказано в публикации – Г.К.) обучалось 2670 человек. В школах указанных областей преподавали 1674 учителя, в том числе выходцы из местных национальностей – 575 человек (*Состояние национального просвещения...*, 1932. С. 6).

Важной проблемой в системе школьного образования во второй половине 20-х годов, от решения которой в решающей степени зависело повышение уровня ее деятельности, являлось сокращение отсева учащихся школ 1-й ступени, доведение их до полной комплектности, создание в северокавказском селе широкой сети школ повышенного типа.

Руководство страны, органы власти национальных автономий были озабочены, что темпы введения всеобщего обязательного начального обучения во многих нерусских районах Северного Кавказа продолжали оставаться неудовлетворительными. Аналогичной была картина и во многих нерусских районах страны в целом.

В директивах XV съезда ВКП (б) по составлению первого пятилетнего плана говорилось о необходимости подтягивания экономического и культурного уровня отсталых народов до общего уровня экономического и культурного развития страны. В них подчеркивалось, что пятилетний план должен быть составлен с учетом необходимости постепенной ликвидации экономической и культурной отсталости бывших окраин царской России, предлагалось предусмотреть более высокие темпы развития их экономики и культуры (КПСС в резолюциях и решениях..., 1984. С. 288).

Важным шагом в развитии школьного образования и культуры стал перевод письменности народов Северного Кавказа на латинский алфавит. В 20-е годы XX в. для народов, которые не имели своей письменности, была разработана и введена в действие письменность на латинской и графической основе. В Дагестане новый алфавит был введен постановлением ЦИК и Совнаркома ДАССР от 5 августа 1928 г. (*Красный Дагестан*, 1928).

Однако, несмотря на очевидные успехи республики в области школьного строительства, она еще отставала от передовых республик и областей и общего уровня охвата детей обучением по стране в целом. В 1930 г. в ДАССР только 36% детей школьного возраста было охвачено учебой, тогда как в соседних Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской автономных областях обучалось соответственно 52,2 и 55,2% детей школьного возраста (10 лет социалистического строительства ДАССР, 1931. С. 134; *Состояние национального просвещения...*, 1932. С. 3).

Быстрые темпы реконструкции всего народного хозяйства и связанные с этим возросшие потребности в подготовке кадров, ликвидации технико-экономической, да и общекультурной отсталости населения, вызывали необходимость ускорения темпов культурного строительства. Важнейшее значение приобретало усиление темпов развития образования, в частности, введения всеобщего обязательного обучения. Дальнейшая задержка с введением всеобщего обязательного обучения могла серьезно повредить делу развития страны, ее хозяйственно-экономического, общественно-политического и духовного прогресса.

XVI съезд ВКП (б) (1930 г.) постановил усилить темпы культурного строительства и осуществить переход к всеобщему обязательному начальному обучению. Проведение всеобщего обязательного начального обучения и ликвидацию неграмотности съезд признал важнейшей задачей партии на ближайший период. 25 июля 1930 г. ЦК ВКП (б) принял постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении». 14 августа 1930 г. такое же постановление приняли ЦИК и СНК СССР. Это постановление предусматривало введение с 1930–31 учебного года

повсеместно в СССР всеобщего обязательного обучения детей в возрасте 8, 9 и 10 лет в объеме не менее четырехлетнего курса начальной школы. С 1930–31 учебного года вводилось также обязательное обучение детей в возрасте 11–15 лет, не прошедших первых четырех групп трудовой школы. Однако, учитывая бытовые и организационные трудности отдельных республик, автономных областей и некоторых отдаленных районов, постановление допускало отступление от указанных сроков на 1–2 года.

Вопрос о введении всеобщего обязательного обучения в Дагестане обсуждался на V сессии Даг. ЦИК в сентябре 1930 г. В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 14 августа 1930 г. сессия утвердила новый план введения обязательного начального всеобщего обучения в республике, предусматривавший завершение его во всех районах не позднее 1932–33 учебного года. Введение обязательного начального обучения переростков в ДАССР предусматривалось завершить в 1931–32 учебном году (Красный Дагестан, 1930).

В связи с введением начального всеобщего обучения государство выделило значительные финансовые средства. Уже на «особый квартал» 1930 г. (октябрь–декабрь) Дагестану только на расходы по всеобщему обучению было выделено 2871 тыс. рублей. Средства, отпущенные на «особый квартал», помогли укрепить материальную базу школ, вовлечь в учебу детей бедняцко-батрацких слоев, т.е. детей, наиболее нуждавшихся в материальной поддержке со стороны государства во время учебы (ЦГА РД. Ф. 37-р. Оп. 19. Д. 234. Л. 52).

Огромную помощь в осуществлении всеобщего обучения оказывало население республики. По неполным данным, только за период с декабря 1931 по июнь 1933 г., дагестанцы израсходовали на школьное строительство 2 млн. 300 тысяч рублей. В течение 1931–1933 гг. в республике было построено 434 школьных зданий (Дагестанская правда, 1933).

В 1932–33 учебном году в 1198 школах всеобщего обучения ДАССР обучалось 134,5 тыс. учащихся (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 14. Д. 447. Л. 134). В ряде равнинных и предгорных районов охват детей начальным всеобщим обучением уже к 1 января 1932 г. превышал 90%. В 1932–33 учебном году школами первой ступени было охвачено 90,5% детей в возрасте от 8 до 12 лет (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 14. Д. 447. Л. 134).

Больших успехов в осуществлении всеобщего обязательного обучения добились автономные области Северо-Кавказского края. В Ингушетии численность учащихся начальных школ возросла с 4205 человек в 1930 г. до 13900 в 1932 г., в Кабардино-Балкарии, соответственно, – с 25804 до 39800, Северной Осетии – с 22468 до 27500, Чеченской автономной области – с 26910 до 60950 человек (Хурин П., 1932. С. 14).

В автономных областях резко увеличились расходы на культурное строительство. В целом по этим областям они возросли с 8, 9 млн. рублей в 1929 г. до 42 млн. в 1932 г. В 1929 г. в Кабардино-Балкарии на новое строительство учреждений образования и культуры было выделено 575 тыс. рублей, а в 1932 г. – 7,8 млн. руб. (Хурин П., 1932. С. 42) Государство выделило на народное образование в Кабарде только в 1931/32 году более 600 тыс. рублей (История Кабарды..., 1957. С. 29).

Резкое расширение общеобразовательной школьной сети выдвинуло в качестве чрезвычайно важной задачи подготовку и повышение квалификации учителей. Как отмечали авторы, изучавшие вопросы культурного строительства на Северном Кавказе в первой половине 30-х годов, педагогические техникумы «покрывали» потребность в учителях для начальных школ лишь на 15 %. Основным же «источником «покрытия» этой потребности еще служили краткосрочные курсы по подготовке педагогов, которые в 1932 г. должны были выпустить 3615 человек (История Кабарды..., 1957. С. 17).

В Северо-Осетинской автономной области, обеспеченной педагогическими кадрами лучше других национальных автономий, в сентябре 1930 г. в школах первой ступени работали 734 учителя при потребности в них – 777 человек (Культурное строительство в Северной Осетии., 1974. С. 106).

Потребность в учителях начальной школы в национальных областях Северного Кавказа составляла на три последние года первой пятилетки 1800 человек (Пути культурной революции..., 1931. С. 42). Нехватка учителей остро ощущалась и в Дагестанской АССР.

В связи с введением всеобщего обязательного начального обучения существенно возросли контингенты приема северокавказских горцев в педагогические техникумы. Так, если в 1930 г. осенний прием горцев в эти учебные заведения составил 281 человек, то соответствующий прием представителей горской молодежи в 1931 г. достиг 880 учащихся (Пути культурной революции..., 1931. С. 42).

Значительные успехи в подготовке педагогических кадров в годы введения обязательного начального всеобщего образования были достигнуты в Дагестанской АССР. Однако образовательный и профессиональный уровень их квалификации оставался низким. Из 2884 учителей, работавших в школах республики на 1 января 1931 г., только 1191 учитель, или 41,6%, имели специальное высшее или среднее образование. На 1931 г. для удовлетворения потребности школ республики не хватало до тысячи учителей (*Каймаразов Г.Ш.*, 1971. С. 198). Два педагогических техникума, функционировавшие в Буйнакске и Дербенте, выпускали всего несколько десятков учителей в год.

В 1930/1931 гг. в Дагестане было открыто 8 педагогических комбинатов, которые за несколько лет подготовили сотни учителей из местных народностей республики. Уже в 1931 г. число учащихся в педкомбинатах превышало 1500 человек (*Каймаразов Г.Ш.*, 1971. С. 198). В школах автономных областей работало – 3347 учителей, из них выходцев из местных народностей – 2010 (Состояние национального просвещения..., 1932. С. 6). В том году в школах этих областей из 3377 учителей 1474 имели низшее образование (Состояние национального просвещения..., С. 6).

Введение обязательного начального всеобщего образования выдвинуло также задачу резкого увеличения издания учебников для школ на родных языках. Прежние темпы и масштабы этой работы не могли удовлетворить возросшие требования, да и качество учебной литературы нуждалось в коренном улучшении.

В национальных автономиях Северного Кавказа проводилась значительная работа по обеспечению школ учебной литературой на родном языке учащихся. В создании и издании новой учебной литературы автономные области и Дагестанская АССР, особенно последняя, испытывали большие трудности. Не хватало квалифицированных специалистов, слабой оставалась полиграфическая база местных издательств, издательства неудовлетворительно были обеспечены производственным персоналом.

Картина выпуска учебной литературы в начале 30-х гг. в самой многонациональной автономии региона – Дагестанской АССР – выглядела так: Только в 1930 г. и за 5 месяцев 1931 г. для школ всеобщего образования, ликпунктов и школ малограмотных в республике было издано более 1 млн. 100 тыс. экземпляров учебников и другой учебной литературы на дагестанских языках (*Каймаразов Г.Ш.*, 1971. С. 199), что намного превышало количество учебной литературы, выпущенной в течение ряда предыдущих лет. Однако и это количество было далеко не достаточным, и школы продолжали ощущать нехватку в учебниках. Из-за слабой издательской базы Даггосиздата, недостатка квалифицированных авторов, а также издательских работников из местных народностей план выпуска учебной литературы не выполнялся.

Многие трудности в проведении всеобщего образования были связаны со специфическими особенностями Дагестана. Это многонациональный состав населения, сильно изрезанный рельеф, преобладание карликовых населенных пунктов. Все это требовало огромных дополнительных материальных затрат, подготовки большего, чем в обычных условиях, количества педагогических кадров и т.д. Ко времени введения всеобщего образования в Дагестане насчитывалось до 1900 населенных пунктов (83,1%), в которых проживало менее 500 жителей (ЦГА РД. Ф. 37-р. Оп. 19. Л. 71). Среди аулов республики 63,4% имели менее 200 жителей (10 лет социалистического строительства Дагестанской АССР, 1931. С. 135). Чтобы охватить обучением детей этих маленьких аулов и хуторов, нужно было повсеместно открыть школы или создать в более крупных селениях пришкольные интернаты. Поэтому огромное значение для успеха всеобщего образования имело увеличение бюджетных ассигнований на народное образование, а также мобилизация всевозможных внебюджетных средств, в том числе добровольно выделяемых населением.

Как отмечалось, к концу первой пятилетки в автономных областях Северного Кавказа и Дагестанской АССР было в основном завершено введение всеобщего начального образования, что открывало возможность широкого развертывания сети школ повышенного типа.

Однако охватом обучения детей и даже развитием их учебно-материальной базы, обеспечением школ учительскими кадрами не ограничивались проблемы школьного образования. Необходимо было усовершенствовать организационную структуру общеобразовательной школы, ее учебную программу, режим учебно-воспитательной работы.

5 сентября 1931 г. ЦК ВКП (б) принял постановление «О начальной и средней школе» и 25 августа 1932 г. «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе». В них были сформулированы основные задачи по совершенствованию организационной структуры, содержания обучения и воспитательной работы в общеобразовательной школе. Предлагалось уделять больше внимания вооружению учащихся теоретическими знаниями с одновременным обучением основам политехнизма, повысить роль урока как основной формы учебной работы и

уровень методической работы, предусматривались меры по подготовке педагогических кадров и повышению их профессиональной квалификации и др. 12 февраля 1933 г. ЦК ВКП (б) своим постановлением «Об учебниках начальной и средней школы» обязал Наркомпрос РСФСР и ОГИЗ «обеспечить на деле издание стабильных учебников, рассчитанных на применение в течение большого ряда лет с тем, чтобы ввести их в дело с начала учебного года – 1 сентября 1933 г.» (КПСС о культуре, просвещении..., 1963. С. 368).

В 1932 г. школы национальных автономий Северного Кавказа начали работать по новым учебным программам, предусматривавшим более последовательное изучение учащимися основ наук. Были приняты меры по совершенствованию методической работы.

Постановлением бюро Дагестанского обкома ВКП (б) от 13 апреля 1933 г. «Об издании стабильных учебников для начальной школы коренных народностей ДАССР и обеспечении стабильными учебниками всех школ 1-й ступени, ФЗС и ШКМ» определялось, какие из учебников для начальной и средней школы, изданные учпедгизом РСФСР, должны являться «единицами и стабильными для всех школ на территории ДАССР» и какие стабильные учебники должны быть специально составлены «для каждой из имеющих свою письменность отдельной народности». Намечался порядок составления учебников, предусматривались меры по ускорению их издания.

Уже в 1933 г. на аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском, лакском, ногайском и табасаранском языках было издано 126 названий учебников, общим тиражом более 470 тыс. экземпляров (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 14. Д. 447. Л. 55). Всего же за 1933, 1934 и первую половину 1935 г. в республике на 9 языках было издано 373 учебника тиражом 1 млн. 380 тыс. экземпляров (Дагестанская правда, 1935).

Значительные позитивные изменения в издании учебной литературы произошли и в автономных областях. К сожалению, в сборниках документов и материалов о культурном строительстве, изданных в ДАССР в автономных областях, скудно представлены достоверные сведения об издании учебной литературы в годы введения всеобщего обязательного начального обучения. Составители сборников зачастую не выявляют, сколько учебников и другой учебной литературы было издано за указанное время.

Как свидетельствуют достоверные фактические материалы потребность школ автономных областей и Дагестанской АССР в учебной литературе удовлетворялась далеко не достаточно, да и уровень ее оставлял желать лучшего.

До изменения организационной структуры общеобразовательной школы в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 13 мая 1934 г. (начальная школа – 1–4 кл., неполная средняя школа – 1–7 кл., средняя школа – 1–10 кл.) некоторое развитие получила в национальных автономиях Северного Кавказа фабрично-заводские семилетки (города, рабочие поселки) и школы крестьянской (с 1930 г. – колхозной) молодежи (село). К примеру, в Дагестане в 1931–32 учебном году насчитывалось 30 фабрично-заводских семилеток (ФЗС) и школ крестьянской (колхозной) молодежи (ШКМ), в которых обучилось 5209 учащихся (Статистико-экономический справочник..., 1933. С. 234–237). В 1931 г. 15 школ крестьянской (колхозной) молодежи с 1134 учащимися и 4 фабрично-заводских семилеток с 1039 учащимися функционировали в Кабардино-Балкарской автономной области (Культурное строительство в Кабардино-Балкарии..., 1980. Т. 1. С. 123). Всего в школах повышенного типа Ингушской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чеченской автономных областей в том году было охвачено 10667 человек (Хурин П., 1932. С. 14).

Однако в целом до начала второй пятилетки сеть школ повышенного типа в Северо-Кавказском регионе развивалась относительно медленно. В Дагестане, например, к 1932 г. в одиннадцати районах вовсе не было таких школ, а в отдельных районах (Ботлихский, Табасаранский) в школах повышенного типа обучалось не более 40–65 человек (Статистико-экономический справочник..., 1933. С. 236–237).

Во второй пятилетке, особенно после изменения организационной структуры начальной и средней школы, согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 15 мая 1934 г., в автономных областях и Дагестанской АССР расширяется сеть семилетних и средних школ. Так, если в 1934 г. в Дагестане насчитывалось всего 89 неполных средних и средних школ, то к концу пятилетки, т.е. в 1937–38 учебном году, их количество увеличивается соответственно до 255 и 27 (Каймарзов Г.Ш., 1971. С. 208). Только в сельских неполных средних школах в 1937–38 учебном году обучалось 71,5 тыс. учащихся против 800 учащихся в 1927–28 учебном году. В средних школах республики количество учащихся достигло 19,8 тыс. человек, в том числе в сельских – 6,6 тыс. (Каймарзов Г.Ш., 1971. С. 208).

В Чечено-Ингушетии к концу второй пятилетки функционировали 92 неполных средних и 23 средних школ (Очерки истории Чечено-Ингушской АССР)..., 1972. Т. 2. С. 192). В Кабардино-Балкарии к тому времени имелось 102 неполные средние и 22 средние школы. Количество учащихся во всех школах области за годы второй пятилетки возросло с 38330 до 61700 человек (История Кабардино-Балкарской АССР., 1967. Т. 2. С. 206). Уже в 1936–37 учебном году в Северо-Осетинской автономной области насчитывалось 69 неполных средних и 26 средних школ, в 5–10 классах которых обучалось 20,8 тыс. учащихся (Социалистическое строительство РСФСР, 1937. С. 252–253).

Возросшая сеть семилетних и средних общеобразовательных школ являлась уже серьезной базой подготовки молодежи региона для продолжения образования в высших и средних профессиональных учебных заведениях, формирования кадров для всех отраслей народного хозяйства.

К концу второй пятилетки существенно возросла численность учительских кадров национальных автономий региона. Заметно повысился образовательный и профессиональный уровень учительства. В 1936–37 учебном году в общеобразовательных школах Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии, Северной Осетии и Дагестана работало 11077 учителей (Социалистическое строительство РСФСР, 1937. С. 252–253).

Однако в целом уровень образовательной и профессиональной подготовки национального учительства оставался еще относительно невысоким. Некоторые изменения в составе северокавказского учительства в направлении роста этого уровня произошли в процессе проведения в эти годы аттестации, которая осуществлялась в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 10 апреля 1936 г. «О порядке введения персональных званий учителей и назначения учителей, заведующих и директоров школ». В ходе аттестации были освобождены от работы в школах учителя, не имеющие соответствующей общеобразовательной подготовки. Преподавательскую работу пришлось оставить и тем педагогам, которые, по мнению специальной комиссии, не соответствовали «своему назначению» по идейно-политическим воззрениям.

В результате аттестации в Дагестане, например, в 1937–38 учебном году число учителей, не имеющих соответствующего образования, существенно сократилось, а удельный вес учителей с высшим и средним образованием составил 42 % (Школьное образование..., 1968. С. 136).

Важным фактором, способствующим совершенствованию работы северокавказской общеобразовательной школы, явился осуществленный во второй половине 30-х годов перевод письменности народов региона с латинизированного алфавита на новый алфавит, созданный на основе русской графики (кириллица). Новый алфавит значительно облегчал изучение русского языка, ставшего в условиях новых исторических реалий, советской власти языком межнационального общения, средством развития и укрепления дружбы народов, входящих в состав СССР.

В Кабардино-Балкарии переход с латинского алфавита на русский был осуществлен в 1936 г., в Дагестанской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР в 1938 г.*[В 1937 г. Кабардино-Балкарская, Северо-Осетинская и Чечено-Ингушская автономные области были преобразованы в автономные республики. – Авт.] В постановлении бюро Северо-Осетинского обкома ВКП (б) от 28 июля 1938 г. предлагалось «перевести с 15 августа 1938 г. осетинскую письменность с латинизированного алфавита на новый алфавит на русской основе». Северо-Осетинское государственное издательство обязывалось обеспечить все типографии республики необходимым шрифтом в месячный срок и другим необходимым типографским оборудованием в двухмесячный срок (Культурное строительство в Северной Осетии..., 1974. Т. 1. С. 117).

Бюро Дагестанского обкома ВКП (б) в своем постановлении от 4 февраля 1938 г. «О переводе письменности народностей Дагестана с латинизированного на русский алфавит», – отмечало его огромное значение для ускорения прогресса культуры народов многонационального края, укрепления их дружбы с другими народами страны. Он «явится могучим средством дальнейшего политического и культурного подъема трудящихся масс Дагестанской АССР и наиболее быстрого и полного овладения ими всеми завоеваниями социалистической культуры народов Советского Союза, еще более усилит неразрывный союз трудящихся Дагестана с русским и другими народами, входящими в братскую семью советских народов» (Дагестанская правда, 1938).

С введением нового алфавита государственное и партийное руководство Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской автономных республик усилили внимание изучению русского языка в общеобразовательных школах. В частности, был предпринят ряд мер по преодолению недостатков в изучении русского языка в начальной школе.

Во второй половине 30-х годов, в связи с развитием общеобразовательной школьной системы, возрос многонациональный, интернациональный характер всей ее деятельности, повысился уровень учебно-воспитательного процесса в школе, обмена педагогическим опытом. Позитивные изменения произошли в численности учащихся, составе учителей, в воспитательной работе в школе, общении педагогов с родителями учащихся и др.

Овладение населения Северного Кавказа русским языком, ее изучение в школах для взрослых, в профессиональных учебных заведениях способствовали усилению взаимодействия народов автономий региона. На развитие этого процесса большое позитивное влияние оказывало увеличение доли русских педагогов в общеобразовательных учреждениях, деятельность русских специалистов в различных сферах народного хозяйства, в общественных организациях, учреждениях культуры. Все это создавало более благоприятные условия для усиления обмена позитивным опытом в учебно-воспитательной работе общеобразовательной школы национальных автономий, способствовало дальнейшему прогрессу общего образования в регионе.

Прогрессу общего образования в многонациональном крае в решающей степени способствовала забота государства об обучении и воспитании подрастающего поколения. С первых лет своего существования Советское государство выделяло на народное образование, даже в трудные годы восстановления народного хозяйства, значительные материально-финансовые средства. В годы первой и второй пятилеток (1928-1937) расходы на образование резко возросли.

К концу второй пятилетки бюджет народного образования в Дагестанской АССР увеличился по сравнению с 1929-30 бюджетным годом почти в 7 раз и составил 64 млн. рублей (*Каймарзов Г.Ш.*, 1971. С. 208). В 7 раз возросли государственные ассигнования на народное образование в Кабардино-Балкарии (*История Кабардино-Балкарской АССР*, 1967. Т. 2. С. 206). На содержание школьной сети и проведение всеобщего в Чечне только в 1932–1934 гг. государство ассигновало 15752,4 тысячи рублей, Ингушетии – 3449,9 тысячи рублей (*Очерки истории Чечено-Ингушской АССР*, Т. 2. С. 192).

Заботливое внимание развитию школьного образования уделяло население автономных областей и Дагестанской АССР, которое на свои средства и своими силами построило сотни новых школьных зданий и пристроек к ним, обеспечивало школы топливом, помогало ей в пополнении необходимым учебным оборудованием, оказывало материальную помощь учительству.

К концу второй пятилетки (1937 г.) в Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР было введено не только всеобщее начальное обучение детей, в них создана сеть неполных средних и средних общеобразовательных школ, в целом стройная организационная структура системы общего образования.

В предвоенном 1940–41 учебном году в Дагестанской АССР насчитывалось 1329 общеобразовательных школ, в которых обучалось 214,3 тыс. учащихся, в том числе семилетних с общей численностью учащихся в 5–7 классах 50,8 тыс. человек. В 71 средней школе училось 42,5 тыс. учащихся, из них в 8–10 классах 5 тыс. человек (*Советский Дагестан за 40 лет...*, 1960. С. 119–122). В общеобразовательных школах всех видов работало более 7,3 тыс. учителей (*Советский Дагестан за 40 лет...*, 1960. Т. 2. С. 231).

В Кабардино-Балкарской АССР функционировали 92 семилетней и 59 средних школ. В общеобразовательных школах этой республики обучалось 71736 человек (*История Кабардино-Балкарской АССР*, 1967. Т. 2. С. 231).

184 общеобразовательные школы имелись накануне войны в Северной Осетии, из них 51 семилетняя и 68 средних. В школах республики обучалось 95329 учащихся, в них работало 2690 учителей (*История Северной Осетии...*, 2003. С. 239). 106,4 тысячи учащихся учились в общеобразовательных школах Чечено-Ингушской АССР, в них трудилось более 3100 учителей (*Очерки истории Чечено-Ингушской АССР*, 1972. Т. II. С. 219).

Для подготовки учителей общеобразовательных школ была создана сеть педагогических техникумов (училищ) и педагогических курсов, стали функционировать педагогические рабочие факультеты (рабфаки), открылись и стали выпускать педагогов с высшим образованием педагогические институты. Сотни представителей северокавказской молодежи получали специальное педагогическое образование в педагогических высших и средних учебных заведениях за пределами автономных республик.

Северокавказская общеобразовательная школа стала важнейшей и надежной базой для подготовки специалистов высокой квалификации для отраслей экономики, социально-культурной сферы, системы государственного управления и других сфер деятельности.

Однако это не означает, что в деятельности общеобразовательной школы, региона, в управлении новой системой общего образования все было отлажено рационально, не допускались ошибки, деформации, мешавшие эффективнее использовать заложенные в учебных заведениях возможности вооружения подрастающего поколения глубокими теоретическими знаниями и практическим навыком. Кроме недостатков, связанных с нехваткой материально-финансовых средств для развития образования, особенно в 20-е годы, низким еще уровнем профессиональной подготовки учителей в эти годы, на деятельности общеобразовательной школы сказывались усилившиеся в 30-е годы административно-командные методы управления школьным образованием, диктат чиновничьих структур разного уровня, сковывавшие творческую инициативу учителя, мешавшие ему работать в полную силу, добиваться высокого уровня обучения и воспитания учащихся.

Несмотря на трудности, имевшие место порой крупные недостатки и деформации, общеобразовательная школа Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии, благодаря заботе государства, органов власти национальных автономий, моральной и материальной поддержке населения и самоотверженному труду тысяч педагогов развивалась по восходящей. К концу рассматриваемого периода она заняла ведущее место в поступательном развитии культуры народов региона.

ЛИТЕРАТУРА

- 10 лет социалистического строительства Дагестанской АССР. Сб. Махачкала, 1931. – 159 с.
Дагестанская правда. 1933. 15 декабря.
Дагестанская правда. 1935. 23 июня.
Дагестанская правда. 1938. 5 февраля.
Известия Горского Центрального статистического управления. Вып. I. Владикавказ, апрель. 1922 г.
История Кабардино-Балкарской АССР. Т. 2. М., 1967. – 440 с.
История Кабарды с древнейших времен до наших дней. М., 1957. – 395 с.
Каймарзов Г. Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М.: «Наука», 1971. – 476 с.
КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е М.: Политическая литература, 1970. Т. 4. – 543 с.
КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е М.: Политическая литература, 1984. – 575 с.
КПСС о культуре, просвещении и науке. Сб. док. М., 1963. – 552 с.
Красный Дагестан. 1928. 12 августа.
Красный Дагестан. 1930. 26 сентября.
Культурное строительство в Кабардино-Балкарии. (1918-1941 гг.). Сб. док. и матер. Т. 1. Нальчик, 1980. – 323 с.
Культурное строительство в Северной Осетии (1917-1941 гг.). Сб. док. и матер. Орджоникидзе. 1974. – 547 с.
Народное образование на Северном Кавказе на 1 декабря 1925 г. Сб. Т. 1. Ростов-на-Дону. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917-1970 гг. Т. 2. Грозный, 1972. – 360 с.
Пути культурной революции на Северном Кавказе. Сб. ст. Ростов-на-Дону, 1931. – 50 с.
Резолюция первого совещания и материалы по агитпропработе. Махачкала, 1925. – 33 с.
Советский Дагестан. 1922. 15 декабря.
Состояние национального просвещения на Северном Кавказе. Краевое совещание по национальному просвещению. Р/Д., 1932. С. 3.
Социалистическое строительство РСФСР. Ст. сб. М., 1937. – 279 с.
Статистико-экономический справочник по ДАССР. Стат. сб. Ростов-на-Дону, 1933. – 281 с.
Статистический справочник по Северо-Кавказскому краю. Ростов-на-Дону. 1925. – 72 с.
Хурин П. На рубеже 2-й культурной пятилетки Северного Кавказа Ростов-на-Дону, 1932. – 42 с.
ЦГА РД. Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции ДАССР. Ф. 117-р. Оп. 5. Д. 45.
ЦГА РД. Дагестанский Республиканский Комитет Коммунистической партии РСФСР. Ф. 1-п. Оп. 14. Д. 447.
ЦГА РД. ЦИК ДАССР г. Махачкала. Ф. 37-р. Оп. 19. Д. 193, Д. 234; Оп. 21. Д. 169.
Школьное образование в Дагестане. Сб. Махачкала, 1968. – 288 с.
Советский Дагестан за 40 лет. Стат. сб. Махачкала, 1960. – 159 с.

История Северной Осетии XX век. М., 2003. – 632 с.